

по которым считает возможным определять эту обезьяну как *anthropopithecus Tschego*, а не как *anthropopithecus troglodytes*. Многоуважаемый, конечно, молчал, а торжествующий Заленский при помощи книг и рисунков разъяснял нам, что мы видим перед собой несомненного, но несколько от старости сильно облысело *anthropopithecus troglodytes*. Речь была так убедительна, что не возражал даже Марков»²⁷⁷.

По просьбе Заленского собрание решило все заявления и возражения по поводу статьи Бутурлина напечатать отдельной брошюрой в количестве 200 экземпляров и выдать Заленскому для рассылки натуралистам и лицам, интересующимся делами Зоологического музея²⁷⁸. В довершение этого скандала сын академика Ф. Ф. Брандта, профессор Харьковского университета А. Ф. Брандт, выступил в защиту памяти своего отца²⁷⁹. Ответ Заленского А. Ф. Брандту положил конец затянувшейся дискуссии²⁸⁰. В 1906 г. Заленский передал заведование музеем Н. В. Насонову.

Музей антропологии и этнографии

В начале XX в. преобразился Музей антропологии и этнографии. В течение четверти века, с 1894 по 1918 г. его возглавлял В. В. Радлов. Необходимо отдать должное его выдающейся роли в организации научного этнографического центра в Академии наук. Радлов объединил вокруг музея свежие научные силы в области этнографии и археологии, что вскоре привело к стремительному росту коллекций, развитию полевых исследований и формированию экспозиции по национально-географическому принципу²⁸¹. Радлов был предприимчивым администратором со связями в правительственных и деловых кругах, которыми он постоянно пользовался на благо своего музея, иногда, впрочем, в обход заведенных в Академии порядков.

²⁷⁷ ПФА РАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 311. Л. 17 об. Письмо П. В. Никитина В. Р. Розену от 16.04.1903.

²⁷⁸ Свод прений, происходивших в заседаниях Физико-математического отделения императорской Академии наук по поводу статьи Бутурлина, напечатанной в «Русских ведомостях» в 1902 г. СПб., 1903.

²⁷⁹ Протоколы заседаний ФМО. № 12. 29 октября 1903 г. § 321 (и II-е приложение: В защиту памяти директора-основателя Зоологического музея императорской Академии наук Ф. Ф. Брандта).

²⁸⁰ Протоколы заседаний ФМО. № 13. 19 ноября 1903 г. § 357 (и II-е приложение: Ответ академика В. В. Заленского на заявление профессора А. Ф. Брандта).

²⁸¹ Обстановка в музее была домашняя: иногда Радлов даже давал напрокат костюмы в гимназию своего приятеля К. Мая, географа по специальности. Воспитанник гимназии К. Мая А. Бенуа вспоминал, что однажды ученики Мая, желая порадовать своего учителя в день его рождения, «приготовили „шестые рек“, в соответствующих костюмах и с произнесением каждой „рекой“ уморительных немецких стишков, сочиненных известным уче-

В 1909 г. усилиями Радлова был учрежден попечительный совет музея, и в том же году произведена надстройка третьего этажа здания на Таможенном переулке. Средства на эти работы были предоставлены почетным членом попечительного совета Музея антропологии и этнографии Ф. Ю. Шотлендером. По словам Никитина, это был первый жертвователь, который дал Академии наук не капитал на мало нужные премии, а то, что ей действительно нужно — новое помещение²⁸².

Тогда же Радлов предложил план устройства особого музея, в котором были бы собраны все предметы, посвященные жизни и деятельности Петра I. Для осуществления своего проекта Радлов прибег к одному из тех необычных способов, которыми ему и раньше не раз удавалось добиваться успеха в своих начинаниях: Радлов обратился к министру двора с просьбой доложить Николаю II проект создания Петровского музея. Оказалось, что предложение Радлова получило одобрение императора прежде, чем оно было доложено академическому собранию и министру народного просвещения. Это бюрократическое нарушение вызвало справедливое нареkanie министра и президента Академии. Радлов все-таки добился своего, и в 1910 г. при музее был учрежден особый отдел в память императора Петра Великого, в этот отдел перешли все собрания из Петровской галереи Эрмитажа.

Новый отдел Радлов предполагал открыть на третьем этаже и сразу начал ходатайствовать об ассигновании в экстренном порядке 8000 руб. на его оборудование. В качестве главного доказательства неотложности этого ассигнования он сослался на желание Николая II в скором времени осмотреть новое Петровское отделение музея. «Но едва ли можно сомневаться в том, — отозвался по поводу притязаний Радлова Никитин, — что, выражая такое желание, его Величество не имел в виду повод к уклонению от им же установленного порядка испрошения новых ассигнований»²⁸³. Хотя Никитин ценил «никогда не падающую духом настойчивость»²⁸⁴ Радлова, ему

ным этнографом, академиком Радловым. Я изображал Хуанхэ, а мой друг Гриша Калин — Янцзы. Нам из этнографического музея были одолжены настоящие китайские халаты... В этом же шествии участвовал и Николай Рерих, изображающий великую русскую реку Волгу. А впереди географического парада шли два величественных герольда со знаменами, на возведении которых был изображен в потомственном дворянстве: Там же. Л. 21 об. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 29.05.1909.

²⁸² ПФА РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 24. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу Романову от 5.06.1909. В знак благодарности Академия наук ходатайствовала о возведении Шотлендера в потомственное дворянство: Там же. Л. 21 об. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 29.05.1909.

²⁸³ Там же. Д. 33. Л. 4–4 об. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 29.01.1911.

²⁸⁴ Там же. Д. 34. Л. 47. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 21.07.1910.

пришлось умерить его пыл. Никитин неукоснительно следовал правилу справедливо распределять средства Академии между ее учреждениями, чтобы одни не ущемляли прав других и «материальное процветание отдельных учреждений возможно менее зависело от степени предприимчивости и искусства директоров в деле возбуждения и проведения ходатайств о новых ассигнованиях»²⁸⁵. В экстренном ассигновании Радлову было отказано, необходимые средства на музей включены в смету следующего года и получены директором уже на законном основании.

В 1912 г. состоялось торжественное открытие Петровской галереи²⁸⁶, а сам Радлов в том же году по ходатайству председателя попечительного совета Этнографического музея герцога Лейхтенбергского был представлен к ордену Александра Невского за особые заслуги по устройству Петровской галереи.

Правление Академии наук

Никитин очень скромно оценивал свою роль в должности вице-президента и не раз, усмехаясь, говорил, что в Академии наук он в основном занимается заготовкой дров и осматривает зубы лошадей, имея в виду свои повседневные заботы в Правлении Академии.

В состав Правления Академии наук входили президент, вице-президент, три члена Академии, которые избирались по одному от каждого отделения на трехлетний срок, а также правитель канцелярии и его помощник²⁸⁷. Правление собиралось в течение академического года два раза в неделю, по вторникам и пятницам с 9 до 12 часов, а во время летних вакаций (с 1 июня по 15 августа) — один раз в неделю.

В ведении Правления находились все хозяйственные вопросы: оно отвечало за сохранность и целостность собственности Академии, денежной казны и коллекций; следило за безопасностью зданий, за их содержанием и ремонтом, отоплением и освещением; распоряжалось приходом и расходом денежных средств, в его ведении находились типография, финансирование изданий и ученых предприятий Академии наук. Никитин был

²⁸⁵ Там же. Д. 33. Л. 3 об.—4 об. Письмо П. В. Никитина Константину Константиновичу от 29.01.1910.

²⁸⁶ Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. Галерея императора Петра I / Составил Э. К. Пекарский. Пг., 1915; Галерея Императора Петра I // Императорская Академия наук. 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. 286–290.

²⁸⁷ Желательным, но необязательным было участие в деятельности Правления непрямого секретаря.